

ОТНОШЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПМС-ЦЕНТРОВ К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБУЧЕНИЮ

ВОЛОДИНА И. С., ДОРОХИНА А. В.

Ростов-на-Дону, Ресурсный центр по сопровождению инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья, структурное подразделение школы-интерната II вида № 48

С целью координации процесса развития инклюзивного образования в Ростовской области в 2009 году приказом Министерства общего и профессионального образования РО был открыт Ресурсный центр по сопровождению инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Одним из аспектов работы Ресурсного центра является подготовка к инклюзивному образованию не только детей с ОВЗ, но и «принимающей» среды – системы массового образования. В рамках проекта «Ресурсный центр – как фактор формирования региональной модели психолого-педагогического сопровождения субъектов инклюзивного образования» осуществляется как образовательная, так и исследовательская деятельность.

С целью конкретизации потребностей в дополнительной информационной и методической поддержке относительно инклюзивного образования было проведено анкетирование, в котором приняли участие 19 специалистов органов управления образования Ростова-на-Дону и Ростовской области, 31 представитель администрации общеобразовательных массовых школ (завучи и директора) и 19 сотрудников ПМС-центров.

Анализ ответов показал неоднозначное отношение респондентов к перспективе инклюзивного обучения детей с нарушениями развития: 1,4 % уверены, что это в принципе невозможно; 18,8 % считают, что это возможно, но общество к этому еще не готово; 69,5 % думают, что переход к инклюзивному обучению необходим, но для эффективной работы потребуются значительные изменения в самой системе образования; 7,2 % считают, что это неизбежно, но предвидят много трудностей на этом пути. И 7,2 % респондентов полагают, что уже сейчас нет особых препятствий к реализации инклюзии.

Отношение к возможности совместного обучения зависит от ведущего дефекта в структуре нарушений

развития ребенка. Так, например, более половины респондентов (57,95 %) считают, что нарушения опорно-двигательного аппарата у ребенка не являются препятствием к его обучению в массовой школе. О возможности обучения в массовой школе детей с нарушениями речи говорят 47,8 % опрошенных. Можно предположить, что данные нарушения воспринимаются как наименее «тяжелые», не требующие существенных изменений в системе массового обучения, возможно, и в связи с представлением об этих нарушениях как не ассоциируемых с нарушениями интеллекта. Тем не менее, дети с нарушениями интеллекта, по мнению 37,7 % опрошенных, также могут обучаться с «обычными» сверстниками. Интерес вызывает тот факт, что дети с сенсорными нарушениями (зрения и слуха) по-разному оцениваются с точки зрения возможности включения их в обучение в массовой школе. Так, нарушения слуха воспринимаются как «менее проблемные», чем нарушения зрения. Наличие у ребенка нарушений эмоционально-волевой сферы либо тяжелых соматических заболеваний, по мнению, соответственно, 26,1 % и 21,7 % опрошенных, принципиально не ограничивает возможность обучения в массовой школе.

Таким образом, очевидно, что ведущий дефект в структуре отклонения в развитии, по представлениям участников анкетирования, определяет различия в перспективе успешного включения ребенка в образовательную систему массовой школы.

Трудности внедрения совместного обучения связываются подавляющим большинством опрошенных (92,7 %) с недостаточной осведомленностью учителей массовых школ в соответствующих знаниях. 56,5 % респондентов считают, что совместное обучение значительно повышает «энергозатраты» работающих в классе учителей, что позволяет прогнозировать причины неприятия подобной перспективы именно учителями. Фактором, требующим дополнительной пред-

---

варительной работы, респонденты считают негативное отношение к совместному обучению со стороны «обычных» учеников (42 %) и их родителей (42 %). Нам представляется интересной выявленная закономерность: опасения по поводу неприятия детей с ОВЗ здоровыми сверстниками и их родителей высказываются значимо реже, чем сомнения в наличии необходимой компетентности у учителей.

Совокупная оценка отношения к различным аспектам проблемы внедрения инклюзивного образования позволяет сказать, что большее значение респондентами (а как было отмечено выше, в этом качестве выступали представители управленческого звена и сотрудники ПМС-центров) уделяется сложностям, которые, прежде всего, касаются деятельности учителей: возможное возрастание нагрузки, необходимость дополнительного обучения, дополнительные трудности в работе с «обычными» учениками и их родителями.

Обработка данных анкетирования позволяет ответить на ряд принципиально важных вопросов. Прежде всего, можно говорить об относительном принятии идеи инклюзивного обучения детей с особыми образовательными потребностями специалистами управленческого звена системы образования и ПМС-центров. Дополнительного изучения, по нашему мнению, требует вопрос о различиях в представлениях относительно перспектив успешного включения в систему массового обучения детей с разными нарушениями. Возможно, характер данных ответов свидетельствует не только о более высокой осведомленности в вопросах психолого-педагогического сопровождения детей одной, группы по сравнению со всеми остальными. Мы полагаем, что здесь может иметь место некоторое упрощение представлений о характере и содержании особых образовательных потребностей детей с ОВЗ. Например, успешному включению в массовую школу детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата преимущественно препятствует недостаточное техническое оснащение

школы, психологические последствия этого нарушения не представляются существенными.

Идея необходимых изменений в системе массового образования в связи с внедрением инклюзивного образования при недопустимости механического перемещения ребенка с ОВЗ в массовую школу не вызывает сомнений. При этом обозначаются приоритетные области дополнительной подготовительной работы: методическая и психологическая подготовка учителей, прояснение системы психолого-педагогического сопровождения ребенка, позволяющей регулировать уровень нагрузки на учителя и предупреждать (или разрешать) конфликтные ситуации, связанные с возможным неприятием ребенка с ОВЗ «обычными» учениками и их родителями.

Полученные данные легли в основу программ серии обучающих семинаров, проводимых Ресурсным центром для специалистов системы массового образования, и определили их содержание. В инвариантный модуль программы входят лекционные блоки «Законодательные инициативы по обеспечению доступа детей с ограниченными возможностями здоровья к образованию», «Условия эффективности интегрированного образования в общеобразовательном учреждении», «Современные технологии в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья»; а также тренинги «Понимание инвалидности», «Планирование мероприятий по внедрению инклюзии в общеобразовательное пространство».

Вариативный модуль представлен семинарами, тематика которых разработана по конкретным запросам специалистов общеобразовательных учреждений: «Организация интегрированных мероприятий», «Модели работы с родителями детей с ограниченными возможностями здоровья», «Принципы и методы работы учителя с детьми с интеллектуальной недостаточностью», «Модели сопровождения образования детей, имеющих нарушения в развитии эмоционально-волевой сферы».